

ДОКУМЕНТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ, КАК ИСТОЧНИК ПО ИЗУЧЕНИЮ ПРАВОСЛАВИЯ НА КУБАНИ, 1793 – 1917 ГГ.

В Государственном архиве Краснодарского края хранится более 890 тысяч единиц хранения, в которых сосредоточены миллионы документов на разных типах носителей, среди которых значительную часть занимают документы, относящиеся к Православной вере и институту Православной Церкви на Кубани в дореволюционный период.

Войсковой архив Черноморского казачьего войска стал формироваться после переезда запорожцев на Кубань. В конце XVIII в. вместе со своим не хитрым домашним скарбом, оружием и боеприпасами на земли дарованные императрицей Екатериной II между «Таманом и Кубаном», черноморцы привезли первые документы, в составе которых были и старые церковные книги из запорожских монастырей. Сегодня некоторые из них хранятся в государственном архиве и библиотеке им. А.С. Пушкина г. Краснодара.

На протяжении более двухсот вековой истории кубанского архива в его фондах отложились значительные пласты документального наследия, в том числе касающиеся истории Православной Церкви на Северном Кавказе.

В архивных фондах:

- № 249 «Канцелярия наказного атамана Кубанского казачьего войска»;
- № 250 «Войсковая канцелярия Черноморского казачьего войска»;
- № 252 «Войсковое правление Кубанского казачьего войска»;
- № 449 «Кубанское областное правление»;
- № 574 «Межевая комиссия Черноморского казачьего войска. Кубанская областная чертежная [межевая комиссия] Кубанского казачьего войска, г. Екатеринодар»;

- № 670 «Коллекция документов по истории Кубанского казачьего войска» и многих других фондах содержится значительная информация по истории церквей, монастырей Кубани и Православной веры.

Например, в фонде войсковой Канцелярии сохранились документы о доставлении из селения Слободзеи в 1793 г. библиотеки бывшего Межигорского монастыря войсковым судьей Антоном Головатым, а несколько позже, в 1798 г. войсковым атаманом Терентием Котляревским Свято-Покровской ризницы [1; Л. 1-2об.]. В этих документах, приведены подробные списки книг и вещей с их полным их описанием.

Большую роль в истории Кубани сыграл просветитель, войсковой священник протоиерей Кирилл Васильевич Россинский. Он создавал школы для казачат по всей Кубани, сам учил ребят и призывал войсковое руководство и в то время малочисленное черноморское духовенство следовать его примеру. То, что его уважал и стар, и млад, сегодня ни для кого не секрет. Практически до самой смерти он радел за просвещение, доказательством этому служит рапорт в 1824 г. к начальнику Кордонной линии генерал-майору Максиму Григорьевичу Власову, в котором он просит не призывать на кордонную службу и оставить в Щербиновском курене сотника Чернышева, иначе «... может последовать великая расстройство по учебному порядку и по экономической части, что предвидя, зная из опыта тамошнее благородное сословие и все общество весьма желают и просят его Чернышева продолжать учение их детям, имеющим нужду в образовании». К мнению и просьбе Кирилла Васильевича Россинского прислушались и оставили сотника для учительства щербиновских казачат.

Как утверждали кубанские войсковые архивариусы историки и краеведы Прокофий Петрович Короленко и Иван Иванович Кияшко: казачья жизнь - сродни жизни иноческой – монашеской. Казачья служба подразумевала исполнение трех главных принципов: служба государю-батюшке, соблюдение казачьих обычаев и православная вера. Учитывая, что большинство казаков были неженатыми, а всю свою жизнь проводили в военных походах, и к старости не имели ничего, кроме ран и болезней, казачье руководство вышло с прошением к духовному епархиальному начальству об устройстве в Черномории мужского монастыря.

Это решение было поддержано и в Черномории появляется первый мужской общежительный монастырь – Екатерино-Лебяжская Николаевская пустынь.

В фондах архива сохранилось множество документов об истории этого монастыря, первым строителем и настоятелем которого, был архимандрит Феофан. Это шнуровые книги, скрепленные сургучными печатями, договоры рядчиков на строительства зданий, торговые подряды на продажу свеч и конского табуна [2; Л.73об., 167об., 205, 230.]. Монастырь владел большими земельными угодьями, в его распоряжении было более 10 тысяч десятин удобной и неудобной земли. В ведении монашествующей братии были рыбные заводы и плотинные и ветряные мельницы. При монастыре была образована первая школа для мальчиков, а в начале XX в. - первая школа для мастеров виноградного дела. При монастыре через лиман было образована Киновия, при котором в дальнейшем планировалось открыть богадельню. Территория близ ст. Чепигинской до сих пор носит это название.

Именно в Екатерино-Лебяжскую пустынь в 1824 г. с Афонской горы Пророко-Ильинского скита на период волнений греков с турками была доставлена ризница в 4 опечатанных сундуках. В документах архива сохранилось подробнейшее описание этих событий с характеристиками афонских монахов и их нелегких приключений по пути в Черноморию. Братия афонского скита Пророка Илии славились очень строгими правилами монашеской жизни [3; Л. 217 -237.]. По дороге в Черноморию афонские монахи терпели множество лишений и даже голод. По их словам, не имея и крошки во рту, сундуки с ризницей не вскрыли и доставили в целости в Екатерино-Лебяжскую пустынь.

Монахи Екатерино-Лебяжской пустыни были вестниками православия по всей округе и из-за недостатка духовенства долгое время исполняли церковные требы в разных уголках Кубани.

В материалах архивных фондов войскового хозяйственного правления и войсковой канцелярии сохранились документы о строительстве церквей [4; Л. 26, 26об., 66-68.] их списки по станицам Кубани и служивших в этих церквах священниках [5; Л. 1-3.]. Так в одном из дел имеется акт, подписанный войсковым архитектором Черником и благочинным протоиереем Диомидом Попко (отцом известного историка), о том, что они

вместе освидетельствовали выстроенную деревянную на каменном фундаменте церковь в селении Новонижестеблиевском во имя Святого Чудотворца Николая.

В 1849 году на Кубани был открыт первый женский монастырь во имя Святой Марии Магдалины. В документах архива отложилась переписка между настоятельницей Ладинского монастыря игуменьи Мариии и жены наказного атамана Г.А. Рашпиля – Каролиной Антоновной, в которой прозвучала идея создания монастыря и отзывы о первой настоятельнице – монахини Митрофаны (в миру Золотаревской) [6; Л. 113 – 113об.].

История женской Марии-Магдалинской пустыни, наверное, будет в будущем исследована учеными и краеведами. Стоит обратить внимание на большое количество документов отложившихся в фондах архива, одним из которых является письмо Митрофаны к атаману Г.А. Рашпилю, которое до сих пор можно считать образцом эпистолярного жанра. Из письма мы узнаем о торжественном вручении ей иконы Марии-Магдалины в г. Ставрополе при вновь учреждаемом девическом сиротском приюте. В письме раскрываются волнения, которые переживала Митрофана, находясь в епархиальном городе, рассказывается о приеме, который ей оказали как местные казаки, так и консисторское руководство.

В фондах архива отложилось множество материалов об уходе в монашество [7; Л. 1, 2, 7.]. Это целый комплекс архивных документов, раскрывающий сложную и долгую процедуру этого действия. Это метрические выписи, приговоры станичных обществ, характеристики, просьбы, рапорты войскового начальства и ответы из Духовной консистории. Даже конверты, в которых отправлялась корреспонденция, представляют определенный интерес для исследователей.

Время неумолимо бежит вперед. По всей Кубани появляются новые храмы и монастыри, но, к сожалению, некоторые из них за старостью лет ветшали, приходила в негодность церковная утварь. Это, наверное, неизбежный процесс. В фондах архива имеются акты и подробные описи обследования старого деревянного Ектеринодарского войскового собора и церковного имущества, которое в нем хранилось [8; Л. 13-18, 26, 31, 35, 55, 66.]. Примером чему служат рапорты и донесения, в которых раскрывается

вереница событий, а также проведенных консультаций войскового руководства и духовного начальства. В данном случае последовало указание об исключении из реестра наиболее ветхих вещей, а сам собор было велено разобрать.

На Кубани, как в приграничном крае, нередко разворачивались военные баталии. Так во время одной из атак неприятеля на Тамани, казаки зарыли колокола фанагорийской госпитальной церкви, чтобы они не достались неприятелю [9; Л. 6-32.]. После установления мира и спокойствия колокола отрыли. Это событие также нашло свое отражение в архивных документах.

В конце XIX века, после окончания Кавказской войны по всей Кубанской области и в Ставропольской епархии, стали открываться новые церкви и монастыри. В это время печатаются Ставропольские епархиальные ведомости, которые сегодня по праву считаются одним из особых и ярких источников по истории христианства и миссионерства на Северном Кавказе. В Государственном архиве Краснодарского края имеется практически полное собрание этого издания до 1917 года.

В 1877 году была основана Свято-Михайло-Афонская Закубанская пустынь. Первым настоятелем ее стал иеромонах (в дальнейшем архимандрит) Мартирий. В Государственном архиве сохранилась его переписка как с войсковым, так и с духовным начальством, в которой раскрывается неумная душа строителя. Читая письма настоятеля, поражаешься, строгости слога, глубине мысли, искренности высказываний. Например, в прошении к начальнику Кубанской области Георгию Алексеевичу Леонову Мартирий предлагал устроить при пустыни конезавод, чтобы выращивать особую породу лошадей для кубанских казаков, тем самым с одной стороны пустынь приносила бы пользу войску, но и сама получала определенные преференции. Мартирий пользовался особым уважением наместника на Кавказе генерала Кармалина. Уважение войскового начальства и авторитет среди монашествующей братии, позволили пустыни за довольно короткое время стать одним из процветающих в хозяйственном плане и почитаемом в духовном отношении центром в Кубанской области. В документах архива сохранилось множество документов о монастыре, в том числе списки насельников на 1917 г.

К сожалению, в документах Государственного архива Краснодарского края, за редким исключением, не сохранились чертежи и схемы церквей и монастырей, но, тем не менее, некоторые из них, такие как планы Екатерино-Лебяжской, Михаило-Афонской, Марии-Магдалинской и Зеленчукской доступны для исследователей в читальном зале.

Сегодня, в непростое время, насыщенное событиями в мире и особенно на Украине, как никогда важно воспитание на примере исторического прошлого, на примере исторической памяти.

Архивы являются хранителями исторической памяти прошлого нашего государства – России. Церковь, с ее многочисленными учреждениями так же, как и архивы сохраняет эту историческую память как внешне, в виде зданий, архитектуры, росписей, образов, старых книг; так и внутренне, в виде учения Православной веры! Вместе мы делаем главное, то, что необходимо сегодня нашему народу для его возрождения и воспитания на примерах исторического прошлого!

Примечания:

1. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК) Ф. Р. 250. Войсковая канцелярия Черноморского казачьего войска, г. Екатеринодар, 1794 - 1842 гг. Оп. 1. Д. 56.
2. ГАКК Ф. 250. Оп.2. Д.1191.
3. ГАКК Ф. 250. Оп. 2. Д. 533. Ч.2.
4. ГАКК Ф. 252. Войсковое хозяйственное правление Кубанского казачьего войска, г. Екатеринодар, 1842 - 1888 гг. Оп. 1. Д. 141.
5. ГАКК Ф. 252. Оп. 2. Д. 124.
6. ГАКК Ф. 249. Канцелярия наказного (войскового) атамана Кубанского казачьего войска, г. Екатеринодар Кубанской области, 1787 - 1917 гг. Оп. 1. Д. 2869.
7. ГАКК Ф. 252. Оп. 2. Д. 2838.
8. ГАКК Ф. 252. Оп. 6. Д. 33.
9. ГАКК Ф. 252. Оп.2. Д.46.

Выступление на VII Свято-Игнатиевских чтениях, проводились 12 мая 2015 г. в г. Ставрополе. Организаторы: Ставропольская православная духовная семинария и Комитет по делам архивов Ставропольского края.